

УДК 81'42:81'38: 81\27

DOI 10.17516/2311-3499-041

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.Р. Тагильцева

Сегодня одним из излюбленных инструментов влияния на политического актора в практике международных отношений становится информационно-психологическая война, вытесняющая собой прямые военные формы воздействия и предоставляющая возможность регулировать и провоцировать конфликты, а также активизировать и сдерживать действия участников «политической игры». В данной работе рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, применяемые СМИ для ведения информационно-психологической войны в контексте российско-британских отношений в так называемом «деле Скрипаля». Специфика данного феномена в сложившейся политически абсурдной ситуации заключалась в том, что, не имея четких доказательств вины, Великобритания развернула достаточно жесткую информационную агрессию против России в массмедийном пространстве, стремясь навязать ей роль «агрессора» и заставить ее занять оправдательную позицию. Для отражения информационных атак российские СМИ и МИД РФ развернули масштабную информационную кампанию по дискредитации источника негативной информации и отстаиванию своих прав в участии расследования этого инцидента. Основными средствами защиты репутации РФ в информационном пространстве и отражения информационной агрессии со стороны евроатлантических СМИ были использованы коммуникативные стратегии «дискредитации», «антидискредитации», «стимулирования рассуждения» и «диффамации».

Ключевые слова и фразы: информационно-психологическая война; информационная агрессия; массмедиа; коммуникативные стратегии и тактики.

STRATEGIES AND TACTICS OF THE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WAR IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-BRITISH RELATIONS

Yu.R. Tagiltseva

Today, one of the favorite tools of influence on the political actor in the practice of international relations is the information and psychological war, displacing direct military forms of impact and providing an opportunity to regulate and provoke conflicts and also to activate and constrain actions of “political game” participants. This paper discusses the communicative strategies and tactics used by the media to conduct information and psychological warfare in the context of Russian-British relations in the so-called “spy poisoning” case. The specificity of this phenomenon in the current politically absurd situation was that without clear evidence of guilt, the United Kingdom has launched a rather tough information aggression against Russia in the mass media, trying to impose its role as an “aggressor” and force it to take an acquittal part. To repel information attacks, the Russian media and the Russian foreign Ministry launched a large-scale information campaign to discredit the source of negative information and defend their rights in participating in the investigation of this incident. The main means of protecting the reputation of the Russian Federation in the information space and the reflection of information aggression by the Euro-Atlantic media were communicative strategies of “discrediting”, “anti-discrediting”, “stimulating reasoning” and “defamation”.

Keywords and phrases: Info-Psychological War; information aggression; mass media; communication strategies and tactics.

«Война — это путь обмана.

*Если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь;
если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься;
хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко;
хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко».*

Сунь Цзы. «Искусство войны»

Информационно-психологическая война сегодня уже стала привычной технологией управления информационными потоками в медийном пространстве, способной формировать общественное мнение в нужном для манипулятора направлении. Как отмечает С.А. Зеленский, «в вопросе ведения информационно-психологических войн важную роль играют средства массовой коммуникации, информации и пропаганды. Именно с помощью применяемых ими технологий СМИ оказывает идеологическое, политическое и моральное вмешательство в психику масс, то есть уже следует говорить о духовной экспансии в сознание масс» [Зеленский 2010б]. И здесь уже прослеживается активное использование информационной агрессии как очередной разновидности манипуляции, являющейся неотъемлемой технологией управления не только информационными потоками, но и массовым сознанием, причем в нужном для агрессора направлении. Благодаря правильно выстроенной тактике подачи информации становится возможным:

«– вызвать негативное (агрессивное) отношение населения к руководству страны, лишить общество доверия правительству;

– вызвать у населения – жертвы агрессии – страх или панику, чтобы внести дезорганизацию в обычный порядок жизни;

– нанести ущерб международному имиджу страны, её престижу;

– поставить под сомнение традиции, культуру, ценностные ориентации народа в интересах манипуляторов и стоящих за ними сил или элит» [Ермакова 2012].

В этом плане интересной становится информационно-психологическая война, развернувшаяся в медийном пространстве как со стороны Великобритании, так и со стороны России в так называемом «деле Скрипаля». Напомним основные моменты этой поистине «шпионской истории». 4 марта 2018 г. около торгового центра в г. Солсбери в бессознательном состоянии были обнаружены пожилой мужчина и молодая женщина и немедленно доставлены в больницу. Британское правительство незамедлительно обвинило Россию в отравлении экс-полковника ГРУ С. Скрипаля и его дочери Юлии нервно-паралитическим газом «Новичок». Россия, конечно же, отвергла бездоказательные обвинения. В ходе двустороннего «дипломатического обмена любезностями» в СМИ разгорелась на тот момент нешуточная информационно-психологическая война. В ходе проведения «военных действий» обе стороны использовали, кто сдержанно, кто рьяно, открытую информационную агрессию, целью которой являлось формирование негативного образа того или иного политического лидера, правительства противника в целом через чувство страха к нему. Поэтому в ход шли публичные выступления первых лиц государства, медийных лиц, конечно же, новостные блоки в СМИ, а кто-то даже активно обращался к средствам публичной дипломатии.

Как видим, «полем битвы» становится единое информационное пространство, в котором любой индивид в любой его точке может получить интересующую его информацию, изначально заряженную определенными оценками, установками, формирующими определенные паттерны поведения. Для этого манипулятору достаточно правильно выбрать стратегию, подобрать соответствующие тактики, которые бы провоцировали эмоции, надежно закреплялись в подсознании, минуя при этом цензуру психики человека, которая представляет собой «барьер критичности на пути информации из внешнего мира и психики (мозг) человека, т.е. цензуре психики отведена роль критического анализа в оценке информации, поступающей из внешнего мира» [Зеленский 2010а]. И здесь на первый план, конечно же, выходят коммуникативные

стратегии и тактики, где «коммуникативная стратегия – это основной путь, который должен привести к победе», а «коммуникативная тактика – конкретные приемы реализации стратегического замысла» [Чудинов 2000:22]. Рассмотрим их на конкретных примерах.

В данной работе мы более подробно остановимся на стратегиях и тактиках российских и дружественных им СМИ. Основной их целью информационно-психологического противостояния является разоблачение провокационного и бездоказательного обвинения России в попытке убийства экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии; принуждение Великобритании допустить Россию к расследованию; закрепление в общественном сознании мысли, что Россия не причастна к данному инциденту. В связи с этим в анализируемых публикациях с 14.03 по 04.06.2018 г. в «Аргументах и фактах» («АиФ»), «ТАСС», «ПолитАналитика», «Sputnik/Беларусь» для защиты репутации РФ и отражения информационной агрессии со стороны евроатлантических СМИ были использованы коммуникативные стратегии «дискредитации», «антидискредитации», «стимулирования рассуждения» и «диффамации». Рассмотрим их подробнее.

I. Стратегия дискредитации.

1. Тактика обвинения. Так, в исследуемых статьях и заметках достаточно активно звучала мысль, что Лондон намеренно распространяет антироссийскую кампанию, используя для этого «нечистоплотные» приемы для создания «истерии» вокруг «дела Скрипаля», тем самым отвлекая внимание общественности от внутривнутриполитических, а также внешнеполитических проблем самой Великобритании: *В свою очередь, министр иностранных дел РФ, выступая на форуме “Россия – страна возможностей”, назвал “нечистоплотными” мотивы, которыми руководствуется Лондон в “деле Скрипаля”, и связал действия британских властей с проблемами в их внутренней политике* («ТАСС», 15.03.2018, 1); *Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова, выступая 15 марта на брифинге, высказала предположение о том, что отказ Лондона от сотрудничества с Москвой в расследовании обстоятельств чрезвычайного происшествия вызван намерением как можно шире раздуть антироссийскую истерию* (там же); *Российская сторона не сомневается, что Лондон развернул настоящую антироссийскую кампанию* («ТАСС», 15.03.2018, 2); *В своем выступлении госпожа Мэй в целом обращалась к российским гражданам. Рассказывала о некой дружбе и любви к нашему народу. То, что имеет в виду Великобритания под фразой “любовь к россиянам”, мы вчера увидели, – сказала она (Мария Захарова – прим). – Мы продолжаем это видеть и в международных организациях, там эта “любовь” особенно ярко проявляется, но не все это видят, потому что переговоры проходят за закрытыми дверями. <...> Вот там наши коллеги не стесняются “любить” российский народ по полной программе* (там же); *Представитель МИД РФ Мария Захарова заявила, что дело Скрипалей было нужно, чтобы оправдать нанесение в середине апреля ударов США и Великобритании по Сирии* («АиФ», 29.04.2018); *Эта информация была скрыта именно британскими СМИ – была доступна ВВС, но они ее скрыли, — это еще одно косвенное подтверждение того, что улики пытаются скрыть и делают все, чтобы запутать всю историю от начала и до конца”, - цитирует Захарову РИА Новости. <...> “Сегодня у нас есть все основания предъявить обвинения официальному Лондону в намеренной дезинформации, пропаганде и манипулировании общественным мнением”, - отметила Захарова* («АиФ», 12.04.2018).

2. Тактика разоблачения. Авторы большинства статей, реализуя данную тактику, стараются сосредоточить внимание читателя на абсурдности и бездоказательности выдвинутых Лондоном обвинений в покушении на С. Скрипаля и его дочь Юлию, на не совсем уж «безобидной» личности экс-полковника ГРУ и его возможной роли в антирамповском заговоре, ну и, конечно, на ученом-химике, заявившем о причастности России к отравлению. Для этого используются различные коммуникативные приемы:

1) разоблачение образа самой жертвы либо обвинителя: *Экс-полковник ГРУ Сергей Скрипаль был осужден в России за шпионаж в пользу Великобритании, отбыл часть тюремного*

заклучения, после чего его передали Соединенному Королевству в рамках обмена на российских разведчиков («ТАСС», 15.03.2018, 1); Первая его большая монография в начале 2000-х годов появилась на русском языке. Она содержала исторический очерк его жизни. В ней также не было абсолютно никаких формул, отсутствовали методы синтеза отравляющих веществ, – отмечается в записке. – Это подтверждало то, что реальными знаниями Мирзаянов не обладал, поскольку в научной организации он выполнял функции технического обеспечения проводимых работ. При этом химические вещества нового типа, о которых Мирзаянов написал в своей следующей работе в 2008 году, изучались с начала 1998 года в различных странах мира, в том числе в Соединенных Штатах. Формулу такого вещества в 1998 году представил, в частности Эджвудский центр оборонных исследований и разработок армии США. В документе МИД предполагается, что именно ее и использовал Мирзаянов в новой работе, опубликованной на этот раз на английском языке. В книге впервые за 12 лет эмиграции в США появилась формула вещества, которая в полной мере соответствовала спектральным данным, представленным Эджвудским арсеналом в 1998 году, – говорится в записке. – Естественно, с политической точки зрения (иначе бы он не получил дивиденды) Мирзаянов подвязал такой химикат к России («ТАСС», 11.05.2018);

2) разоблачение обвинений, выдвигаемых против политического актора-мишени: Фактически вместо доказательств Джонсон привел лишь подозрения и умозаключения, вдобавок основанные на неверных сведениях. Например, данные о характеристиках отравляющего вещества, именуемого “Новичок”, появились в свободном доступе еще в 1990-х гг., когда их опубликовал в своей книге один из разработчиков этого вещества, переехавший из России в США. А в 1999 году, согласно публикации газеты “TheNewYorkTimes”, американские военные получили доступ к этому веществу, когда участвовали в демонтаже химического института Нукусе (Узбекистан) («ТАСС», 15.03.2018, 1); В дипломатическом представительстве также отметили, что все дело против России строится на трех элементах: идентификации химического вещества, искусственных предположениях и выводах в отношении “послужного списка” и “мотива”, а также на не поддающейся проверке “разведывательной информации” («ТАСС», 14.04.2018); Туман рассеивается, и многочисленные обманы правительства Терезы Мэй проступают все четче. Первое вранье правительства Терезы Мэй о том, что британские эксперты установили страну изготовления химического вещества, которым якобы отравили Скрипалей, официально опровергли сами британские эксперты в лице руководителя лаборатории Портон-Дауна, – написала Захарова.

Второе, по мнению Захаровой, вранье - утверждения о якобы наличии у России мотива для отравления Скрипалей в связи с исторически плохим поведением России – были опровергнуты Москвой. <...>

Третье вранье правительства Терезы Мэй о том, что “Новичок” якобы производился только в России, опроверг президент Чехии, который подтвердил разработку этого отравляющего вещества его страной («ТАСС», 04.05.2018).

3) разоблачение через выявление несовершенств государственной системы противника: “Или это нормально в рамках британской правовой системы, когда правительство назначает виновных, а следственные органы затем подгоняют под это расследование?” – спросил Небензя («АиФ», 19.04.2018);

4) разоблачение через анализ оценок, предположений, выдвинутых в СМИ противника: Обозреватели газеты “The Guardian” Люк Хардинг и Эндрю Рот попытались найти такой мотив. В своей статье они совершенно справедливо замечают, что никакой опасности для российских спецслужб Скрипаль не представлял. Более того, применение нервно-паралитического газа, который быстро будет связан с Россией, кажется верхом непрофессионализма. Если только...

Хардинг и Рот утверждают, что Москва провела показательную карательную акцию с целью посеять хаос в Великобритании. Терезу Мэй “коварный Путин” поставил в крайне затруднительное положение. Если ее ответ будет слишком мягким, политические оппоненты и избиратели обвинят ее в слабости. Если она задумает более жесткий ответ, ей потребуется помощь европейских коллег, с которыми ведутся очень непростые переговоры о выходе Соединенного Королевства из ЕС.

Придет ли помощь из США?

Авторы напоминают, что единственным американским официальным лицом, который полностью поддержал версию Мэй, был теперь уже бывший госсекретарь Рекс Тиллерсон. И его уволили на следующий день после этого. Итак — или проявить слабость, или рискнуть евроатлантическим единством («ПолитАналитика», 14.03.2018).

3. Тактика передачи слова авторитетному лицу. Во многих публикациях такими лицами выступали министр иностранных дел РФ С. Лавров, официальный представитель МИД РФ М. Захарова, пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков и ряд других политических деятелей, представляющих мнение не только российского правительства на международной арене, но и самого российского общества: *Она (М. Захарова – прим.) назвала происходящее “невозможным нонсенсом”, отметив, что Лондон для продвижения своих целей прибегает к массированному использованию средств массовой информации и задействует все возможности публичной дипломатии, включая трибуну СБ ООН («ТАСС», 15.03.2018, 1); В беседе с журналистами представитель Кремля обратил внимание на тот факт, что обвинения со стороны Великобритании в адрес России начали звучать даже до того момента, как могла появиться хоть какая-то информация об использованном веществе. Что само по себе говорит о присутствии в этой ситуации всех признаков провокации в отношении России, — констатировал Песков (там же).*

Для создания дискредитирующего эффекта очень часто в отношении объекта используется уничижительно-ироническая интонация, что способствует приданию особой значимости и масштабности его действиям, а также его разоблачения: *У меня вопрос: так кто говорил правду? Гендиректор ОЗХО или Секретариат ОЗХО? Какой же невозможный позор вся эта британская возня вокруг Солсбери», – подчеркнула Мария Захарова («АиФ», 07.05.2018); Мы говорили, как только началось дело Скрипалей, что все увязано с Сирией, – сказала Захарова в эфире телеканала “Россия 1”. Она отметила, что никаких доказательств применения химоружия в САР у Лондона не было, но была информация, “что даже на Великобританию напала Россия с использованием химического оружия” («АиФ», 29.04.2018).*

Стоит отметить, что в некоторых случаях для усиления позиции авторитетного лица используется коммуникативный прием *многократного повтора информации дискредитирующего характера в отношении мишени*. Так, в публикации «Захарова: Москва не сомневается, что Лондон развернул настоящую антироссийскую кампанию» («ТАСС», 15.03.2018) в соответствии с психологическим эффектом «повторения» трижды воспроизводится мысль, что Мирзаянов не обладал необходимыми знаниями, поскольку всего лишь выполнял работу по техническому обеспечению исследования, а формула «Новичка» была представлена еще в 1998 г. Эджвудским центром оборонных исследований и разработок армии США, которую он (Мирзаянов – прим.) и представил в своей книге, напечатанной впервые за 12 лет эмиграции в этой стране на английском языке.

4. Тактика выявления негативного подтекста. Так, в статье Д. Дробницкого «Сергей Скрипаль, и правда, мог кое-кому помешать» задается определенная тональность, исходя из которой и выстраивается текст: *Британский премьер затеяла рискованную игру, обвинив Россию в покушении на жизнь бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии.*

Вряд ли Тереза Мэй рассчитывала на то, что Москва испугается ее ультиматума. Значит, надо будет предпринимать какие-то недружественные шаги — высылать дипломатов, замораживать чьи-то активы, вводить запреты на въезд в страну для “друзей Путина”...

Удивляет не только стремительность выводов — задолго до окончания следствия, — но и запредельная жесткость требований британской стороны. Чего стоит хотя бы запрос всей без исключения информации по программе “Новичок” (по созданию нервно-паралитических газов в позднем СССР). Причем информацию необходимо предоставить не ООН, не ОБСЕ, не Организации по запрещению химоружия (ОЗХО), а именно правительству Великобритании.

Требования Соединенного Королевства как будто нарочно составлены так, чтобы ни одна уважающая себя страна не стала их выполнять. Значит, единственный расчет, который делается британским премьером, — это расчет на эскалацию («ПолитАналитика», 14.03.2018).

5. **Тактика «детективного расследования»** представляет собой детальное, пошаговое разоблачение объекта, начиная с его мотивов и заканчивая ошибками. Например, в той же статье «Сергей Скрипаль и правда мог кое-кому помешать» автором прослеживается связь бывшего эксполковника С. Скрипаля с экс-агентом МИ-6 К. Стиллом, составившим «русское досье» на Д. Трампа по заказу предвыборного штаба Х. Клинтон.

II. Стратегия диффамации.

В основном данная стратегия представлена в публикациях **тактикой указания на неполноценностьмишени воздействия, его некомпетентность в той или иной сфере:**

Бывший советский химик **Вил Мирзаянов не обладал реальными знаниями в области создания химических отравляющих веществ**, а формулу “Новичка” (по версии британской стороны именно этим веществом 4 марта в Солсбери были отравлены экс-полковник ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь Юлия) составил на основе данных американского института, связав ее с Россией из политических соображений («ТАСС», 11.05.2018); Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила, что некоторые ответы Великобритании по “делу Скрипаля” очень путаные, будто **их писал душевнобольной** («АиФ», 29.03.2018); Она напомнила, что ранее ОЗХО заявил, что против Скрипалей применили от 50 до 100 гр. нервно-паралитического вещества. “По оценке экспертов, **такого количества химического отравляющего вещества достаточно, чтобы отравить жителей всех близлежащих к месту происшествия кварталов, а не то, что двух человек**”, – написала Захарова в Facebook («АиФ», 07.05.2018).

III. Стратегия стимулирования размышления.

1. **Тактика совместного рассуждения.** В публикациях данная тактика используется автором для создания эффекта «диалога» с читателем, где один из партнеров транслирует уточненные знания, новые обстоятельства, события, заставляя тем самым второго осознавать, принимать или отторгать их. Для этого используются следующие приемы:

– персонификация автора, репрезентируемая в тексте личным местоимения «я» и указательными, притяжательными формами: *Разумеется, все, что я написал, является лишь теоретической версией. Но мне кажется, она гораздо более цельная, чем версия издания “TheGuardian”, которую я привел в начале статьи. Кроме того, мою версию можно проверить, если как следует “покопать”* («ПолитАналитика», 14.03.2018);

– дубитация: *В связи с этим возникает закономерный вопрос: а не было ли так и задумано? Не “спрятали” ли реальное преступление за занавесом антироссийской истерии? Заметим, спрятали быстро и довольно надежно. Кто теперь будет разговаривать об уликах, когда Москва и Лондон будут обмениваться нотами и ультиматумами?*

Так как же мог помешать отставной шпион Скрипаль? Что такого опасного он мог знать? И о ком? («ПолитАналитика», 14.03.2018); Почему анализ отравляющего вещества делали на близлежащей военной базе? Почему не были приглашены специалисты ОЗХО? Почему отказались предоставить образец вещества российской стороне? (там же);

– выражение собственной позиции посредством вводных слов, обстоятельств образа действия, модальных глаголов: *Почти наверняка он при этом подписал обязательства о сотрудничестве* («ПолитАналитика», 14.03.2018); *Разумеется, уже не силами интеллектуального политического расследования, а силами спецслужб»* (там же); *Возможно, эскалацию не слишком серьезную – это “сделали русские”, Королевство ввело санкции, русские все отрицают, они плохие, дело закрыто* (там же);

Но, к сожалению, думается, что этот призыв на Западе пока слышать не готовы, также как не считают возможным примириться с желанием России восстановить статус сверхдержавы и растущим влиянием Москвы на ситуацию в мире. Дело выглядит так, что пока востребована конфронтационная повестка, которая, к слову, приносит неплохие дивиденды военно-промышленному комплексу США. Поэтому Россию будут стараться всеми силами низвести до уровня страны-изгоя, угрозы безопасности для всего “цивилизованного мира” («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018); *Думается, что тот самый электоральный “эффект Крыма” и готовность “сильного президента” твердо отстаивать интересы России на международной арене объясняют в популярности Путина очень многое* (там же).

– обращение посредством вопроса: *Но он в коме. Удобно, не правда ли?* («ПолитАналитика», 14.03.2018);

– ориентация на диалог через личное местоимение 1-го лица множественного числа («мы»): *Конечно, когда кажется, то креститься надо, но в данном случае мы имеем дело с силой убеждения “четвертой власти” на примере лидера ведущей мировой сверхдержавы* («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018).

2. Тактика предположения: *Разумно предположить, что он был консультантом Стила. Вместе они могли нафантазировать всё что угодно на основе знаний Сергея Скрипаля о специфике работы российских спецслужб на рубеже веков. Впрочем, сочинительством мог заниматься и один Кристофер Стил, а бывший грузиник просто консультировал его. И в этом качестве он был совершенно не опасен для спецслужб России: таких консультантов на Западе пруд пруди. Но если Скрипаль и правда работал вместе со Силом, то он доподлинно знал, что его “русское досье” — полный фейк. Возможно, он знал даже нечто большее — о заказчиках, о том, как фабриковали дело о “российском вмешательстве”, может быть, даже об основных действующих лицах антитрамповского заговора в США. И вот это уже опасное знание* («ПолитАналитика», 14.03.2018); *Процессом доказывания и представления каких-либо внятных аргументов в такой ситуации никто особо заморачиваться не будет, что уже было опробовано во время отстранения НОК РФ от участия в прошедшей Олимпиаде. Ведь тогда позиция также была сформирована не за счет фактов, а за счет массива обличающей информации в СМИ и показаний бывшего российского спортивного функционера Григория Родченкова. Похоже, что в случае с отравлением Скрипаля история практически повторяется* («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018).

3. Тактика «ты — наш враг, и ты умрешь». Данная тактика близка к тактике предположения, но, в отличие от последней, она дает возможность автору проследить причинно-следственные связи и продемонстрировать доводы, объясняющие истинную причину того, почему мишенью стал тот или иной объект и почему остальным политическим субъектам невыгодно укрепление его позиций на мировой арене: *Дело выглядит так, что пока востребована конфронтационная повестка, которая, к слову, приносит неплохие дивиденды военно-промышленному комплексу США. Поэтому Россию будут стараться всеми силами низвести до уровня страны-изгоя, угрозы безопасности для всего “цивилизованного мира”* («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018).

4. Тактика «дешевый шпионский детектив». Эта тактика сродни с тактикой предположения, но в ней автор, опираясь на факты, выстраивает развитие события по канонам детектива. Итак, в статье А. Сидорчика «“Токсичный кинжал”». Скрипаль отравили во время

учений спецназа Британии?», во-первых, явно прослеживаются три этапа развития детективного сюжета: 1) загадка (попытка отравления С. Скрипаль неизвестными); 2) ход расследования (описание деятельности британского Комплекса химической и биологической войны (Порт-Даун), DSLT (Лаборатория Оборонной Науки и Техники) иучения «Токсичный удар» британских спецназовцев 40 Commando Royal Marines) и 3) разоблачение (отравление «двойного агента», как предполагает автор, стало результатом совместных учений «Токсичный удар» британских спецназовцев 40 Commando Royal Marines, специалистов британского Комплекса химической и биологической войны (Порт-Даун) и DSLT (Лаборатория Оборонной Науки и Техники) и... российских агентов, стремившихся отомстить «предателю родины»). Во-вторых, цель «детективной истории» – раскрыть «загадку» (отравление С. Скрипаль), поэтому для развития сюжета избирается логический процесс, посредством которого автор по цепочке избираемых им фактов приходит к умозаключению (истине), почему и как был отравлен экс-шпион. Ну и, в-третьих, в статье также представлена персонажная парадигма: с одной стороны, положительные (британский спецназ и специалисты центра исследований химического оружия), а с другой – отрицательные герои (российские агенты). В результате все это приводит к тому, что выдвигается достаточно убедительное, но по своей сути ироничное предположение, как же произошло отравление экс-полковника ГРУ С. Скрипаль, основанное, еще раз подчеркнем, на фактах и логических выводах: *А теперь давайте немного пофантазируем. Российские агенты, решившие покончить с изменником, уже много лет проживающим в Великобритании, применяют для его ликвидации нервно-паралитический газ. Делают это они чуть более чем в 10 километрах от крупнейшего британского центра исследований химического оружия. Более того, российские агенты атакуют Скрипаль и его дочь именно в период учений британского спецназа, который всего в нескольких километрах от места отравления отрабатывает методы борьбы с химическим оружием. Поистине, для полноты картины не хватает только записки “Это сделали мы, агенты Путина”.*

Могли ли Сергей Скрипаль и его дочь стать случайными жертвами британских учений, когда что-то пошло не так? Подобная версия, откровенно говоря, выглядит куда правдоподобнее той, которую усердно продвигает официальный Лондон («АиФ», 22.03.2018).

5. Тактика «расследования» посредством дедуктивного/индуктивного метода. Так, в статье Д. Дробницкого «Сергей Скрипаль и правда мог кое-кому помешать» отправной точкой становится тезис, что премьер-министр Великобритании «затеяла рискованную игру» с Россией. Пошагово автор, осмысливая комментарии обозревателей газеты «TheGuardian» Мока Хардинга и Эндрю Рота, пытается определить мотив, подтолкнувший Т. Мэй выдвинуть ультиматум Москве и привести российско-британские отношения к «легкой эскалации», и как со всем этим связан С. Скрипаль. В заключение говорится о том, что «такие действия и блокируются ультиматумом Терезы Мэй и новым расследованием министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в котором шестнадцать разных преступлений соединены в одно дело на основании одной статьи в скандальном издании BuzzFeed». Вывод – вся эта история с отравлением лишь ширма, чтобы прикрыть антитрамповский заговор в США, но финал остается открытым. Автор не дает четкого ответа, поскольку это всего лишь версия, основанная на его «интеллектуальном политическом расследовании», читатель здесь должен сам осознать текст и сделать свои умозаключения.

6. Тактика «прогноза будущих отношений». Например, в статье А. Шпаковского «Дело Скрипаль – вишенка на торте в информационной войне с Россией» автор, исходя из сложившейся ситуации на политической международной арене под влиянием «дела Скрипаль», дает, увы, неутешительные прогнозы развития современных международных отношений: *Пока очевидно одно: в оперативной перспективе необходимо готовиться к дальнейшей эскалации между РФ и евроатлантическим сообществом. Вероятно, последует отъем “честно заработанных денег” российских олигархов в британских банках и странах Содружества, существует угроза бойкота*

ЧМ по футболу 2018 года, есть опасность военных провокаций в Крыму, на Донбассе, в Сирии, против российских интересов в Африке, Латинской Америке.

Кроме того, России стоит готовиться к попыткам ограничить международную легитимность руководства страны не только за счет санкций, но также за счет вынесения вопроса о признании итогов президентских выборов, которые проводились на территории Крыма («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018).

7. Тактика «ситуационного анализа». Так, основной целью статьи А. Шпаковского «Дело Скрипаля – вишенка на торте в информационной войне с Россией» становится прояснение международной обстановки в связи с «делом Скрипаля». Для этого автор избирает следующую логику изложения материала: сначала дает описание сложившейся ситуации, затем выявляет, что спровоцировало данное событие в сфере международных отношений – какие иные события произошли ранее, какие факторы способствовали развитию конфликта, как себя вели участники этого инцидента; после дает допустимый и имеющий достаточно высокую степень вероятности развития «негативный» сценарий, включающий в себя прежде всего возможные последствия не только для евроатлантического сообщества, но и для России с ее союзником – Беларусью.

8. Тактика поляризации. В этой же статье достаточно четко прослеживается разделение современного политического мира на «своих» и «чужих», где «свои» – Россия и ее союзники (Беларусь), а «чужие» – евроатлантическая коалиция во главе с Великобританией и США. Такое деление возникает в результате выстраивания причинно-следственных связей, доказывающих позицию говорящего относительно деления политических сил на два враждующих лагеря: *Пока очевидно одно: в оперативной перспективе необходимо готовиться к дальнейшей эскалации между РФ и евроатлантическим сообществом («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018);*

Также стоит отметить, что все вышеперечисленные обстоятельства имеют серьезное значение для Беларуси. Причем не только в контексте союзнических обязательств перед РФ, тесных экономических связей между нашими странами, но также в связи с курсом отечественной дипломатии на презентацию Минска в качестве международной миротворческой площадки («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018).

IV. Стратегия антидискредитации.

1. Тактика опровержения. Исследуемая тактика дает возможность опровергнуть причастность субъекта к тому или иному событию и закрепить в сознании общественности презумпцию его невиновности: *Специалисты исследовательского центра в Швейцарии, анализировавшие пробы ОЗХО с места инцидента в Солсбери, пришли к выводу, что при отравлении экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери был использован токсичный химикат VX. Об этом, выступая на заседании СВОП, сообщил глава МИД России Сергей Лавров. <...> “VX является нервно-паралитическим веществом, временно выводящим человека из строя. Данная рецептура находилась на вооружении армии США, Великобритании и других стран НАТО. В СССР и России разработок подобных химических соединений не осуществлялось”, - рассказал Лавров («АиФ», 14.04.2018);*

В очередной раз подчеркнув, что “российская сторона не имеет никакого отношения к тому инциденту, который произошел со Скрипалем в Солсбери”, Песков добавил: “<...> конечно, мы обеспокоены этой ситуацией, но будем терпеливо и последовательно доводить свою позицию до международного общественного мнения” («ТАСС», 15.03.2018).

2. Тактика передачи защитного слова авторитетному лицу, выступающая как вспомогательная к тактике опровержения. Для усиления эффекта отрицания чаще всего используется прием «лидеры мнения»: люди охотно верят тем, кого они уважают, кому доверяют. Поэтому во многих публикациях данной тематики такими авторитетами выступали министр иностранных дел РФ С. Лавров, официальный представитель МИД РФ М. Захарова, пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков и ряд других политических деятелей: *Ранее глава департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России*

Владимир Ермаков заявлял, что Москва считает нападение на экс-офицера ГРУ Сергея Скрипаля и его дочь в Великобритании терактом. По его словам, либо Лондон это нападение срежиссировал, либо неспособен обеспечить на своей территории защиту от теракта. Он также добавил, что британская сторона продолжает отказывать Москве в доступе к материалам расследования без объяснения причин, и допустил, что реальные улики за время после инцидента уже могли исчезнуть («АиФ», 29.04.2018);

В так называемом “деле Скрипаля” присутствуют “все признаки провокации в отношении России”, заявил в четверг пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. Схожие формулировки использовал и министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, который вдобавок назвал выдвинутые Лондоном против России обвинения “абсолютно хамскими и голословными” («ТАСС», 15.03.2018);

Россия подверглась информационным провокациям по делу об отравлении Скрипалей в Великобритании, когда РФ обвинили в том, что она не совершила, при этом не дали возможность принять участие в расследовании этого инцидента... Совершенно очевидно, что либо этого инцидента в принципе не было, либо нужно искать виновных в Великобритании. Мы говорим о том, что это инсценированная провокация, которая ставила целью создать напряжение по отношению к нашей стране, – сказал он (спикер Госдумы Вячеслав Володин – прим.) («ТАСС», 04.06.2018).

3. Тактика «мы готовы, но с нами не хотят сотрудничать». Данная тактика дает возможность сработать принципу «невинный до тех пор, пока его вина не доказана», что усиливается еще и за счет того, что «виновный» сам старается всеми силами помочь разобраться в сложном, запутанном деле: стремится не только себя «обелить», но и докопаться до истины. Так, в публикации «Захарова: Британия отказывается от любых контактов с РФ по делу Скрипаля» активно продвигается мысль, что правительство России всеми силами пытается установить диалог с Великобританией для проведения совместного расследования этого инцидента, но Лондон не идет навстречу, отмалчивается, игнорирует все просьбы, дипломатические ноты Москвы: С первого же момента официально в нотной переписке, по дипломатическим каналам, через наше посольство в Великобритании, непосредственно связывались с британскими послами в Москве, мы настоятельно просили, предлагали, а потом и требовали начать совместный разговор, начать совместное изучение тех материалов, которыми обладает официально Лондон, – заявила дипломат.

Однако Великобритания, по ее словам, «инициативно, официально и даже публично отказывается от контактов с Россией» («АиФ», 04.04.2018);

Наряду с этим Москва вновь подтвердила полную готовность сотрудничать на основе принятых международных норм в расследовании обстоятельств отравления в Великобритании экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. В то же время официальный представитель МИД РФ Мария Захарова упрекнула Лондон в “нескрываемом желании не взаимодействовать” («ТАСС», 15.03.2018);

Тем не менее, по ее словам, Россия по-прежнему готова к сотрудничеству с британской стороной. “Российская сторона официально заявила и заявляет о том, что готова работать по всем механизмам, предполагающим работу в рамках и на площадке, используя соответствующий инструментарий Организации по запрещению химического оружия, но на сегодняшний момент эта тенденция – и она только укрепляется – Лондон отказывает нам в работе в этом правовом поле”, – констатировала официальный представитель МИД» (там же).

4. Тактика «с нами не считаются», выступающая вспомогательной к тактике «мы готовы, но с нами не хотят сотрудничать». Данная тактика усиливает эффект отчуждения субъекта, выступившего психологической мишенью, показывает, что в роли жертвы выступает именно он, а не манипулятор, который всеми силами старается показать обратное: По ее словам (М. Захарова – прим.), **набольшинство документов Лондон России вообще не отвечает. Вторая форма – это**

отписки, что “мы все уже сказали, следите за выступлениями”. Еще один вариант – “документы, которые, такое впечатление, писал душевнобольной. Когда перепутано все: даты, имена, должности”, – сказала Захарова в интервью телеканала “Звезда” («АиФ», 29.03.2018); Захарова подчеркнула, что российская сторона не получила эти результаты (выводы лаборатории в Портон-Дауне, касающиеся инцидента с отравлением – прим.) как официальные материалы. “Обо всем мы точно так же узнаем из СМИ”, – сказала она («АиФ», 05.04.2018).

5. Тактика «без вины виноваты». Так, в большинстве публикаций четко прослеживается мысль, что Россия изначально будет виновата во всех грехах только потому, что она Россия, и доказательства в ее виновности никому не нужны: *Запад утверждает, что направляет обращения в адрес России, которые остаются без ответа, уточнил глава МИД РФ. Однако в этих обращениях фигурирует только одно: признать, что Скрипалю отравили приказом сверху, либо признать, что РФ потеряла контроль, и кто-то украл отравляющее вещество и применил его в Солсбери* («АиФ», 02.04.2018).

Так или иначе, теперь речь идет о пятнадцати смертях и одном покушении на убийство. И во всех этих трагедиях уже негласно подозревается Россия. А поскольку Москве не дали ни времени, ни возможности договориться о сотрудничестве в расследовании всех этих инцидентов, то обвинения в ее адрес, скорее всего, так и не будут опровергнуты. Впрочем, подтверждены они, конечно, тоже не будут. Да этого и не нужно. “Все знают, что это русские”. Знакомая технология! («ПолитАналитика», 14.03.2018).

6. Тактика «Россия – сверхдержава». Эта тактика становится неким логическим продолжением предыдущей тактики, поскольку в ней объясняется тот факт, почему Россия виновата во всем и почему современные сверхдержавы либо мнящие себя таковыми в ней видят источник всех бед: *Ситуация на настоящем этапе такова, что Россия готова ответить на любые вызовы и уверена в своих силах ровно в той же степени, в которой Запад непоколебим в своем желании принудить Москву играть по правилам “нового мирового порядка”, который сложился после краха Советского Союза* («Sputnik/Беларусь», 14.03.2018);

“Вы знаете, что мы, разумеется, ответим адекватно. Мы не будем никогда прогибаться под ультиматумы, это не тот язык, на котором нужно разговаривать с Российской Федерацией”, – подчеркнул министр («ТАСС», 09.04.2018).

И ответ здесь очевиден: потому что она – Россия.

7. Тактика развенчания живого источника. Сущность данной тактики заключается в опровержении ранее поданной информации, направленной на дискредитацию объекта, за счет негативной оценки самого источника либо его деятельности: *Но именно такие действия и блокируются ультиматумом Терезы Мэй и новым расследованием министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в котором шестнадцать разных преступлений соединены в одно дело на основании одной статьи в скандальном издании BuzzFeed. Кстати, любопытный штрих — это то самое издание, которое первым опубликовало “русское досье” Кристофера Стила* («ПолитАналитика», 14.03.2018);

“Очень негативную, особую роль играет Лондон, который буквально охмурил большинство стран ЕС за счет аферы с так называемым делом Скрипалей, огульно обвинив Россию, еще когда расследование даже не начиналось, и оно сейчас еще продолжается, а потом уговорив без предъявления фактов все страны ЕС присоединиться к высылке дипломатов, пообещав, что потом факты будут предоставлены. Но потом выясняется, что все эти факты рассыпаются, как карточный домик”, – отметил Лавров («ТАСС», 29.05.2018).

Как видим, в исследуемых текстах, исходя из поставленных коммуникативных целей ИПВ, участниками конфликта избирались те стратегии и тактики, которые больше всего могли нанести психологический урон объекту воздействия. Стоит отметить, что, в зависимости от политического накала «дела Скрипалей» в контексте российско-британских отношений и влияния на это международного общественного мнения, тональность сообщений британских СМИ менялась от

агрессивного обвинения до осознания возможных социальных последствий для самой Великобритании, а российские и дружественные СМИ, оперируя фактами, данными, мнениями специалистов, уверенно закрепились в позиции невинности России в «трагедии Солсбери».

Литература

Ермакова Е.С. Информационная война как атрибут информационного общества: активизация медиафункции насилия над сознанием [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn12-02/403-a> (дата обращения: 25.10.2018).

Зеленский С.А. Защитные механизмы психики. Характеристики основных защит [Электронный ресурс] // Пси-фактор: сайт. 2010б. URL: <https://psyfactor.org/lib/zln3.htm> (дата обращения: 25.10.2018).

Лингвистика информационно-психологической войны: коллективная монография. Книга I / под ред. проф. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 280 с.

Чудинов А. П. Практическая риторика. Екатеринбург, 2000. 91 с.

References

Ermakova E.S. Informatsionnaya voyna kak atribut informatsionnogo obshchestva: aktivizatsiya mediafunktsii nasiliya nad soznaniyem [Information warfare as an attribute of the information society: activation of the media function of violence against consciousness]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice]. Seriya «Gumanitarnyye nauki», 2012, no 2. Available at: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn12-02/403-a> (accessed 25.10.2018).

Zelenskiy S.A. Zashchitnyye mekhanizmy psikhiki. Kharakteristiki osnovnykh zashchit [The defense mechanisms of the psyche. Characteristics of the main defenses]. *Psi-faktor: sayt*, 2010a. Available at: <https://psyfactor.org/lib/zln7.htm> (accessed 25.10.2018).

Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny: kollektivnaya monografiya [Linguistics of information-psychological war: a collective monograph]. Kniga I / pod red. prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t Publ., 2016. 280 p.

CHudinov A.P. Prakticheskaya ritorika [Practical rhetoric]. Ekaterinburg, 2000. 91 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью

Уральский государственный педагогический университет

Россия, г. Екатеринбург, 620017, пр. Космонавтов, 26

E-mail: jennifer1979@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Tagiltseva Yulia Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor advertising and public relations

Ural State Pedagogical University

26 pr. Kosmonavtov, Yekaterinburg 620017 Russia

E-mail: jennifer1979@yandex.ru